

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 17 декабря 1988 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 17 de diciembre de 1988 № 2002

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

КРОВЬ ВОПИЕТ К НЕБУ

Приходится слышать голоса, — в частности, по поводу «Детей Арбата» А. Рыбакова, — что мол разоблачения сталинских зверств идут объективно на пользу советской власти, поскольку та претендует, что якобы сумела с ними покончить. Наверяд ли с этим можно согласиться.

Оно, конечно, официальная печать и все, продолжающие, — с умыслом или просто ради перестраховки, — говорить на *деревянном языке*, именно так дело и представляют. Но много ли найдется советских граждан, достаточно наивных, чтобы им поверить?

Люди, и самые простые и, тем более еще, образованные, тоже имеют голову на плечах и уже привыкли разбираться в происходящем. И, про себя, если еще не вслух, приходят к вовсе иным выводам.

Если большевицкий режим примерно в течение двух третей своего существования был основан на *культе личности*, если он данный культ породил и лет 25 практиковал, — то как же снять с него ответственность за творившееся в те годы?

Да и попытки идеализировать Ленина мало кого убеждают, полагаем. Беспощадные анекдоты про Ильича, широко циркулирующие в массах, а равно и про Чапая, в котором народ воплотил образ «революционного героя» времен гражданской войны и военного коммунизма, ясно о том свидетельствуют. Думать, будто население СССР столь уж глубоко признательно *кремлевскому мечтателю* за НЭП, вроде бы и не стоит: Новая экономическая политика, общеизвестно, была временной, вынужденной уступкой, а не коренным каким-либо поворотом в программе компартии. Впрочем, и все обаяние-то НЭПа состояло в том лишь, что он явился просветом и передышкой после военного коммунизма. А уж что сей последний собою представлял, — довольно почитать, кто забыл или не знает, «Думу про Опанаса» Э. Багрицкого; хотя в ней поэт и идеализирует комиссара Когана.

Существует в подсоветской России такой вот анекдот. Уговаривают цыгана подписаться на заем, а он увиливает. Задают ему тогда традиционный и провокационный вопрос: «Разве ты не хочешь помочь советской власти?»; а он и отвечает: «Кому же нужна власть, которая у цыгана займы деньги просит?»

Ну а кому нужна власть, настолько вымазанная в российской крови, как нынешняя? Да она и не пробует отмыться, а только прячет кое-как красные пятна на своих руках и одеждах... Неизмеримо зло, которое она понаделала. Тогда как добро... добра она никакого не принесла; и если кто в него верил или его в будущем ждал, то давно разуверились. Большевикам бы надо выйти на площадь и каяться: «Простите, люди добрые, за наши преступления и заблуждения!» И уж, конечно, незамед-

лительно отойти от правления и бразды его передать в более чистые и более умелые руки, чем их собственные.

Пока же мы присутствуем при комедии, хотя и иного рода, чем в эпоху Иосифа Виссарионовича, но не менее лживой. Куски правды, в ней лишь оттеняют и подчеркивают фальшивость остального.

Возьмем к примеру три рассказа покойного В. Тендрякова в «Новом Мире» # 3 от с. г. Писатель последовательно рисует нам следующие картины:

1) Еще до раскулачивания, проводят в одной деревне опыт: отбирают у более зажиточных крестьян дома и отдают их самым бедным (а бывшим хозяевам взамен — жалкие халупы, которые эти последние оставляют). И сразу же бедняк, попав в благоустроенное жилище исправного середняка, сдирает и продает железо с крыши, а деньги пропивает. В кратчайший срок ладная изба превращается в развалины;

2) После коллективизации, раскулаченные крестьяне умирают с голоду на площади маленького городка, где живет рассказчик, тогда еще ребенок. Он пытается с ними поделиться куском хлеба, — на всех не

хватает. Его доброту эксплуатируют, она порождает свалку; в конце концов, он, разочаровавшись в людях, переносит свою жалость на голодную собаку. По структуре тут вроде бы и вечная тема о столкновении мальчика из хорошей семьи с окружающей бедностью. Но есть здесь и недосказанный оттенок: центральный персонаж-то — сын советского бюрократа, не просто обеспеченного человека, а подлинного *врага народа*;

3) Полоумная дурочка, над которой грубо смеются жители городка, додумалась съездить на Сталина, который де ее защищает. Ее стали смертельно бояться; а там и впрямь, — люди, которых она обличала, начали исчезать... Имя Вождя, само по себе, распространяет вокруг себя таинственное, незримое Зло.

Кошмарные, гротескные сцены, — и, однако, снимки с натуры, наброски вещей, которые все мы, кто жил в СССР, видели своими глазами.

Зато каким диссонансом звучат восторженные слова Тендрякова рядом о своем отце: «Он из тех солдат, которые первыми отказались воевать за царя, арестовали своих офицеров. Он слышал Ленина на Финском вокзале. Он был в гражданскую комиссаром».

Нашел чем восхищаться! Что же в этом хорошего? Естественно любить отца — но не за *такое же!*

Мы, за границей, могли наблюдать протекавшие в России злодейства издалека, — первая эмиграция с самого начала, вторая примерно с половины; а те, кто и посейчас там остались или недавно выехали — и до самого конца. И подлинно, словами А. К. Толстого:

В нас с ужасом мешалось омерзенье,
Когда над кровью скорчившийся змей,
Жуя тела, кривился в наслажденье.

Предполагать, что все это можно забыть и простить, было бы поистине *беспочвенными мечтаниями*. А взвалить всю вину на Сталина и свалить с плеч настоящего виновника, — КПСС в целом, — это слишком уж дешевый мошеннический трюк. Соответствующий, впрочем, тому, что народное творчество влагает в уста умирающего Палача Народов: «Валите все на меня!»

Нет, бесполезно! Как сказано в стихотворении Тургенева:

Вам уж не смыть
Той крови невинной вовеки!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПРОБУЖДЕНИЕ

В мое время в СССР была в моде песенка со словами:

Страна встает со сна!
Пою навстречу дня.

Теперь она звучала бы очень актуально.

Конечно, я ее не отношу к Горбачеву, который тут сбоку-припеку. Но вот к *неофициальному объединению "Память"* ее вполне можно бы применить. Впрочем, мы знаем, что под советским игом существует не одна "Память", а целый ряд сходных организаций (например, "Соборяне" в Сибири); они даже в чем-то между собой расходятся и спорят. Но лишь бы делали свое дело!

Ибо это святое дело — вернуть Петербургу его историческое имя вместо уродливой клички "Ленинград", восстановить название *Царское Село* вместо нелепого "Пушкина" (Александр Сергеевич первым бы протестовал против этой выдумки, да еще и в безграмотной форме, — не *Пушкино*, не *Пушкинск*, а именно *Пушкин!*). И уж конечно освободить Тверь и Нижний Новгород от абсурдных ярлыков *Калинин* и *Горький*. Как и восстановить, что возможно, и сохранить, что еще цело, из русских православных храмов (да и, понятно, не только *русских*, а и

всех православных, и вообще христианских храмов на территории нынешнего Советского Союза, как равно и храмов мусульманских и буддийских).

Россия пробуждается. Но от какого страшного сна!

Видала ли какая другая страна столь долгий и тягостный кошмар? Горы обледенелых трупов... торжествующие звериные хари палаческой нелюди... развалины церквей и памятников... бегство, гибель или молчание всего честного и талантливого, всего мыслящего... и ликование лжецов, лицемеров и приспособленцев!

Злодейства английской и французской революций меркнут по сравнению с нашей. Что же: у нас все грандиознее, чем на Западе; все на широкую ногу.

Да будет же таким и воскресение нашей родины, рисующееся взору еще в тумане, еще за горами, — но пекулонно приближающееся!

Грустно, что до нас раздающиеся уже в отдалении новые песни доносятся приглушенно, и хуже того, искаженно, — в передаче левых органов зарубежной печати вроде "Русской Мысли". Но и то, что доходит, уже радует.

Горбачев и к' выступают в роли *учеников* волшебника: расшевелили

силы, перед которыми сами должны отступить и исчезнуть. Может статься, они думали, что русский народ уже настолько убит или, по меньшей мере, морально искалечен, что не представляет больше опасности. А глядь, — в нем дремали силы необъятные, и он, как пружина, распрямляется сейчас, обрасывая угнетателей.

Поистине, как писал А. К. Толстой:

Набегают жизни новой
Торжествующий прилив!

Который, первым делом, сметет большевизм как режим, а там постепенно сотрет и его проклятое наследие, равно в сознании людей, в изуродованной им природе и во всем огромном уроне, который тот успел натворить.

Останутся навсегда воспоминания о пережитых страданиях. Но и о них тот же А. К. Толстой с даром провидения, каковой присущ великим национальным поэтам, заверил нас:

Потомки беду перемогут!
Неволя заставит пройти через грязь;
Купаться в ней свиным лишь могут.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

АНТИНАЦИОНАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

В "Русской Мысли" от 28 октября опубликована отвратительная статья, под трусливым псевдонимом *Вадим* и в форме письма из Ленинграда: "У нас в садике собираются антисемиты".

Вадим сигнализирует, — почему в "La Pensée Russe", а не прямо на Лубянку? — что мол в Румянцевском Садике сходятся "Группа Спасения Русского Народа", члены коей: "Считают себя неким филиалом "Памяти"; впрочем, их связи с Москвой и тамошней "Памятью" весьма сомнительны".

Восхитился мошеннической ловкостью автора! С одной стороны, он подмарывает "Память" связью якобы с антисемитами; с другой, — набрасывает тень на негодную ему группировку, обличая ее в фальшивых будто бы контактах с "Памятью".

После всяких непристойных и самого дурного тона насмешек (вроде того, что люди собираются возле общественной уборной), дописчик рассказывает про особенно его возмущивший факт: с речью выступал болгарский студент! Это ему кажется *карикатурным*, и он издевается над тем, что мол болгары мнят себя "призванными опекать русскую национальность". О *содержании* выступления, — ни слова; должно быть, в оном ничего ни глупого, ни смешного клеветнику найти не удалось! Что же, наличие солидарности у русских патриотов с иноземными славянами нам представляется явлением и законным, и в высшей степени радостным.

О том, кто входит в "Группу", нам сообщается следующее: "Состав активистов был в основном из студентов и преподавателей Университета". Опять-таки скажем: это не так уж плохо; тем более, что Ленинградский Университет, безусловно, — самый культурный и во всех отношениях передовой в СССР.

Дальше рассеяны темные, совершенно голословные и никакими аргументами не подтверждаемые намеки на сотрудничество их всех с чекистами. Звучит оно примерно так: все, кто мне не нравится, — агенты КГБ; и все лозунги, которые мне не по душе, суть измышления провокаторов.

Чрезвычайно любопытен следующий пассаж: "Некоторую опору это движение все-таки получило. Кое-кто из православных (увы, продажность официальной Церкви общеизвестна) примкнул в расчете на получение храмов и льгот, куча психопатов и, наконец, тех несчастных генетически четвертьевреев, которым ужасно хочется выглядеть безупречно русскими и которые полагают, что членство в "Памяти" заменяет справку об "арийском" происхождении".

Расшифруем последнюю часть грязных инсинуаций, выше процитированных: врагам России ненавистны те евреи, — а их, видимо, немало (будь они смешанной крови или стопроцентные евреи, вряд ли здесь важно), — которые чувствуют себя россиянами и готовы вместе с русскими бороться за воссоздание великой империи с общими для всех граждан ее правами. И немудрено: их наличие свидетельствует

ясно, что "Память" и ее союзники, — не антисемиты, а русские, и даже вернее российские патриоты!

Разумеется, мы все *таких* евреев всегда рады принять в свои ряды и с ними сотрудничать. Злобствования русофобов, их нечистая газетная стряпня, — все равно, делается она в Москве или в Париже, — нам в этом не мешают, и не остановят идущего уже объединения всех здоровых элементов нашей многострадальной родины, все теснее сплачивающихся для борьбы с большевизмом.

Забавен намек в "письме" на возможность (и, очевидно, желательность?) организовать погром против пописимой сочинителем *группы*, при помощи каких-то "армянских евреев". Если Лубянка и попытается подобный акт подстроить, — навряд ли ее трюк увенчается успехом! Времени все же переменялись, товарищ Вадим: или вы не заметили?

У РАЗБИТОГО КОРЫТА

Стихи Э. Межирова в "Новом Мире" # 5 за 1988 год отражают катастрофу, переживаемую теми, кто преданно служил Великому Вождю и верил в прочность официальной идеологии:

"Что ж ты плачешь, старая развалина,
Где она, священная твоя
Вера в революцию и в Сталина,
В классовую сущность бытия?.."

Другое, тут же, его стихотворение более специально относится к писателям и поэтам, служившим культу личности со всеми его гнусностями:

Что у тебя имелось, не имелось?
Что отдал ты? Что продал? Расскажи!
Все, что имел, — и молодость и мелос,
Все на потребу пятизвонной лжи.
А чем тебя за это наградила?
А что она тебе взамен дала?
По ресторанам день и ночь водила
Прислуживала нагло у стола.
Она меня вспоила и вскормила
Объедками с хозяйского стола,
А на моем столе моя чершила
Водою теплой жидко развела.

Такова участь служителей зла. Теперешние лгут по иному, говоря частично и правду, но стараясь ее припоровить к диктуемой сверху программе. Пройдет время, — и они окажутся в том же самом положении.

УРОК КЛЕВЕТНИКАМ

А. Латынина пишет в "Новом Мире": "Что же касается соображений Валентина Рапспутина о том, что пресса дружно обрушилась на общество "Память", которому "при всей нашей гласности слово для защиты не было предоставлено", то нельзя не согласиться с этим. И в самом деле страшно: спорим со мнениями, печатно не высказанными, с пересказами, со слухами. Пересказы эти и слухи симпатии к "Памяти" не вызывают, но если мы отстаиваем свободу выражения мнения, свободу высказывания как принцип то прежде чем полемизировать с кем-либо, надо предоставить ему возможность изложить свои взгляды публично. По-моему, тут азбука демократической печати. С этой точки зрения статьи против "Памяти", с платформой которой не только читатель, но и автор часто не знаком, мало отличаются от давно осмеянных выступлений против "Доктора Жива-

го": "Я не читал, но скажу..."

Подсоветская критикесса проявляет немалую смелость, произнося слова правды, с убедительностью которых трудно было бы спорить, в условиях большевистского режима, где, несмотря ни на какие перестройки, идти против течения есть шаг опасный; а кампания против "Памяти", ни для кого не секрет, развязана свыше.

Насколько ее поведение мужественнее и честнее, чем диффамационное шипение "Русской Мысли", "Времени и Нас" и "Страпы и Мира" со присными их! Эти имеют полную свободу рук, — а лают на "Память" с полным бесстыдством, опираясь исключительно на злобные нападки против сей организации, сформулированные в "Комсомольской Правде" сталинисткой Е. Лосото. Нам стыдно за них... по у них-то, поистине, стыда нет.

ЧЕРЕПКИ ДИАВОЛА

"Русская Мысль" сообщает о недавнем происшествии в Москве. Чересчур увлекшись перестройкой, редакция "Нового Мира" вознамерилась дать анонс с обещанием публикации опубликовать что-либо из произведений Солженицына. Однако, в последний момент перед выходом в свет соответствующего номера, возглавитель журнала был затребован в присутствие генсека, который встретил его весьма кисло, вроде как в "Мойдодыре" К. Чуковского:

А потом как зарычит на него,
Как ногами застучит на него!

Так что товарищ Залыгин вылетел из кабинета Вождя как ошпаренный. Номер вышел с купюрами, и имя автора "Архипелага Гулаг" в нем не упоминалось...

Сие наводит на размышления. Если уж Горбачев так взгрел своего (позаимствуем формулу у Некрасова):

Холона примерного,
Сергия Верного,

который, наравне с Сахаровым, составляет один из главных его козырей в деле обмана подсоветской интеллигенции и западного мира, — то чего уж и ждать остальным, рангом пониже? Поистине, как писал А. К. Толстой:

Какой пример для нас являет это,
Какой урок!

Суть большевизма ничуть не переменялась, — и тем хуже для тех, кто дает себя одурачить притворными жестами! И напрасна надежда, будто с их мнением в Кремле станут считаться, к их голосу прислушиваться... От них, попрежнему, ждут слепого повиновения, — и не стесняются о том, когда надо, напоминать.

Просчет Залыгина, впрочем, самоочевиден: имя Солженицына для коммунистов остается и, вероятно, навсегда останется неприемлемым, в отличие от всяких Тендряковых, Гроссманов и прочих Булгаковых с Осоргинными. Ибо он отрицает не *культ личности*, а большевизм в целом, нанося удары под корень красному фашизму. В этом он, разумеется, совершенно прав, — и этого ему никогда не простят!

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Страшное землетрясение, происшедшее в Армении в середине прошлой недели, разрушило полностью город Сивтак и частично разрушило другие два города. В районе, в котором произошло землетрясение, живет 700.000 человек, в то время как во всей Армении (без провинций, находящихся под Турцией) живет около 3,3 миллиона человек. Согласно официальным сообщениям, в момент написания этой заметки, в результате землетрясения погибло около 100.000 человек. Это поистине ужасная катастрофа. Землетрясение произошло в среду 7 декабря утром, в момент, когда все взрослое население было на своих местах работы, а все дети школьного возраста находились в помещениях школ.

Профессор Соболев, начальник департамента в Институте Геофизики СССР, в интервью, опубликованном в газете "Советская Россия", заявил, что за последние три года не было возможности формулировать прогнозы возможных землетрясений из-за "недостатка технических средств". Этот Институт, совместно с Сейсмологическим кавказским центром, составили в 1985 году карту с общими прогнозами землетрясений, но в виду отсутствия необходимых инструментов, нельзя было составлять прогнозы на ближайшее время. Даже самые широкие проявления человеколюбия и соучастия со стороны всех братских народов нашей страны по отношению к тяжело пострадавшей Армении не смогут анулировать последствия нищеты и бесхозяйственности, вызванных социалистической системой.

М. Горбачев прервал свою поездку по США, узнав о происшедшей трагедии. Он вернулся в СССР прямо из США и отложил на будущее намеренные посещения Кубы и Англии. До этого, М. Горбачев, в своей речи в Объединенных Нациях, сделал ряд сообщений, которые многие лидеры и комментаторы на Западе считают даже сенсационными. Конкретно, Горбачев заявил, что СССР — "согласен с нашими союзниками", подчеркнул он — демобилизует шесть танковых дивизий, расположенных в Германской Демократической Республике, Чехословакии и Венгрии. В настоящее время, в ГДР расположены 19 танковых дивизий, 5 — в Чехословакии и 4 — в Венгрии, то есть всего 28 дивизий. Каждая танковая дивизия располагает 330 танками, 255 бронемашинами, 165 артиллерийскими орудиями и 11.000 бойцов.

Эти сокращения вписываются в более широкий план, согласно которому будет произведено сокращение советских войск в Восточной Европе и в Европейской России на пол миллиона человек. В указанной зоне, в данный момент, находится около 2,2 миллиона военнослужащих, а все вооруженные силы СССР насчитывают около 5,5 миллионов человек, согласно подсчетам США. Кроме того, будет изъято 10.000 танков, с 53.000 на 43.000, (из них 5.000 в Восточной Европе, из общего числа в 37.000), а также 8.500 артиллерийских орудий, из общего числа 48.000, и 800 боевых самолетов, из — 8.200 в Европе. Повидимому, сокращение танков коснется в первую очередь старых моделей, как Т-54/55 и Т-62, 50-х и 60-х годов, из которых состоит на 60 % сегодняшнее вооружение Красной армии.

В связи с этим, небезынтересны заявления нового начальника генштаба Дмитрия Язова, о необходимости "глубоких реформ" в вооруженных силах СССР, ввиду "отрицательных явлений" в их рядах. Главная из них, по его словам, это, "что нам не удалось полностью использовать все возможности для сохранения... строгого уставного порядка". Поэтому, "необходимо демократизировать воинскую жизнь, не нарушая принципа единого командования".

П. Н.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ГЛАСНОСТЬ ПО-НЬЮЙОРКСКИ

ВИДИТ ОКО, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ!

Предложение Д. Карамышева издать патристическую хрестоматию само по себе и превосходное, и как нельзя более актуальное; она была бы ценна не только в эмиграции, но и в подъяремной России, куда бы непременно проникла.

Жаль только, что эта идея — абсолютно неосуществима!

Легко было бы подобрать материалы: слава Богу, у русских классиков, с древних времен по недавние, да и у наших современников, в эмиграции и даже в СССР подходящих стихов и прозаических отрывков нашлось бы вдоволь. Нашлись бы и художники, чтобы книгу снабдить иллюстрациями.

Но... у национально настроенной части эмиграции нет денег; а антинациональная, располагающая широкими финансовыми и издательскими возможностями, не только бы такому плану не захотела содействовать, а, можно предвидеть, энергично постаралась бы ему воспрепятствовать.

Ну и иностранцы вряд ли бы пожелали нам тут помогать... Так что, как и со многими другими планами, надо подобную мечту отложить.

Отложить до времен, когда мы сможем на родину вернуться и действовать там, вместе с нашими единомышленниками, — которых тогда, без сомнения, обнаружится уйма.

Г. Криваго (Италия)

●АШИЗМ — НЕ НАЦИЗМ

Современная политика все время подчеркивает начало демократии, то есть участие народных масс в принятии политических решений. Одновременно, сама современная политика состоит главным образом из манипуляции этих народных масс, путем массовых средств сообщения. Получается, что не политическое руководство следует за мнением масс, а наоборот, массы натравливаются этим руководством в том или ином направлении. Очень важным инструментом для этого являются политические лозунги и просто клички, которыми шельмуются враги и возвеличиваются собственные дела. При этом зачастую прибегают к искажениям, и даже к фальсификациям тех или иных выражений и названий.

Примером может послужить слово, которым до сих пор пытаются клеймить все не левые (то есть не социалистические) политические течения, во многих частях мира, в том числе и у нас в Южной Америке. Однако, это слово применялось неправильно уже во время Второй Мировой войны, когда ставился знак равенства между "национал-социализмом", или "нацизмом", и "фашизмом". Конечно, оба этих политических течения были союзниками во время войны, да и в своих истоках оба они были сильно связаны с социалистическими идеями, превратившись потом в "социалистических еретиков" для всех остальных социалистов.

Однако, между ними была существенная разница, выражавшаяся главным образом в том, что итальянский фашизм все-таки не имел в своей сердцевине человеконенавистнического расизма, который несомненно

был присущ с самого начала немецкому национал-социализму.

В этом отношении, интересно отметить содержание статьи "Когда закончился роман между еврейми и фашизмом", за подписью Бернардо Файн, опубликованной в ведущей демократической аргентинской газете "Ла Насион", от 7 октября с. г. Статья посвящена 50-летию итальянских расистских законов, и содержит много интересных данных, зачастую мало известных широкой публике.

Бернардо Файн утверждает, что до 7 октября 1938 года в фашистской Италии не только не было антисемитизма, но что даже можно утверждать наличие известной "идиллии, которая длилась 16 лет". Законы от 7 октября 1938 года, издаваемые "в защиту итальянской расы", исключали евреев от участия их в правительстве, фашистских партийных организациях, профсоюзах и вооруженных силах. Они запрещали евреям смешанные браки с не евреями, быть хозяевами или директорами предприятий с больше чем 100 служащих, иметь больше 50 гектар земли и т. д.

Однако, начиная с 1922 года, когда фашизм пришел к власти в Италии, и до 1938 года, конечно, среди них были и антифашисты. Около 1933 года, в "Партидо Национале Фашиста" состояло приблизительно 4 миллиона итальянцев католиков, что представляло 10 % от всего католического населения. Одновременно, в фашистской партии состояло 7.300 евреев, что представляло 15 % из общего числа евреев в Италии (47.000, к которым потом добавилось 10.000 беженцев из Германии). Автор отмечает, что в то время, как США, Англия и Франция тормозили прием еврейских беженцев из Германии, фашистская Италия принимала их "сердечно и без ограничений". Автор отмечает слова писателя Джорджо Бассани, что в городе Феррара до 1938 года мэр города был еврей, и что его собственный отец был фашистом, и что он сам состоял в фашистских студенческих организациях.

В 1932 году писатель Эмиль Лудвиг публикует свои разговоры с Муссолини, и следующие слова последнего: "Антисемитизм не существует в Италии. Евреи вели себя хорошо как граждане и дрались храбро как солдаты. Они занимают высокие должности в университете, в армии, в банках. Есть много еврейских генералов".

В свою очередь, пишет дальше Бернардо Файн, Н. Гольдман, известный деятель сионизма, встретился с Муссолини в 1934 году. В своей автобиографии Гольдман уделяет девять страниц этой встрече, и воспроизводит слова Муссолини: "Вы должны создать еврейское государство. Я являюсь сионистом, и я это сказал Вайцману. Вы должны иметь настоящую родину, а не смехотворный "национальный очаг", который предлагают британцы".

Но даже после санкций расистских законов в 1938 году, вызванных сближением с Гитлером, их применение было совершенно иным, чем в Германии. Сами законы вызвали широкое недовольство среди тех же фашистов. Полиция сначала предупреждала евреев о тех или иных мерах против них, а сами эти меры применялись с минимальным энтузи-

asmus. Больше того, во время итальянской оккупации Албании и частей Франции, Греции и Югославии, итальянские оккупационные зоны "превратились в настоящие убежища для евреев, которые бежали из зон занятых немцами", утверждает Файн. Лишь после 1943 года, когда Италия капитулировала, и часть итальянской территории оказалась под полным немецким контролем, начинаются депортации евреев из Италии в нацистские концлагеря. "Однако", записывает свою статью Файн, "85 % итальянских евреев спасли свою жизнь благодаря оказываемой им помощи от своих католических соотечественников, в том числе и многих священников, не исключая даже духовников самых фанатичных фашистских организаций", что "необходимо отметить через пол века после этих происшествий".

Ко всему этому можно добавить, что гуманное, то есть цивилизованное поведение итальянских оккупационных властей и войск подтвердилось и по отношению к православным меньшинствам на территории оккупированной ими Далмации в Югославии. Многие православные далматинцы были спасены итальянцами от смерти, грозившей им со стороны их соседей хорватов.

М. Климов (Аргентина)

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

НОВАЯ КНИГА
посвященная 1000-летию Крещения Руси.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН
"ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ"

Сборник избранных статей из двенадцати периодических эмигрантских изданий.
293 стр. — 27 немецких марок или 16 ам. долларов.
Заказывать у автора:
Valentin Zarubin, Leopoldstr. 69, 8
München 40, West Deutschland.

явно указывающей на осведомленность центрального ЧК о злодеянии, тогда как официальная советская версия приписывает это местным отрядам Екатеринбургских властей».

Но самым знаменательным опущением является последний абзац статьи, очень сильный и содержащий как бы итоги всего выступления князя Щербатова. Вот этот абзац: «Анти-антикоммунизм очень силен в национальном Архиве (США), где в данный момент находятся остатки Смоленского архива ЧЕКА. После многих лет расследований в США и в Германии, я получил сведения, что документы Смоленского архива, содержащие дела похищений генерала Кутелова и Миллера, а также убийства польских офицеров в Катюни и большое количество дел и биографий чекистов были переданы Советам в 1949-1950 годах. Это было сделано под давлением охотника за нацистами, Симона Визенталля, которому в обмен была предоставлена возможность получить сведения о нацистах из архивов советского блока и КГБ».

Тут уже о причинах и гадать не приходится... Подумайте только, какая выгодная сделка: мы им*стиски лиц, указанных в Смоленском архиве, часть из которых, возможно, в настоящее время спокойно проживает в свободном мире, даже и в Соединенных Штатах, наслаждаясь «заслуженным» покоем после своей «полезной» деятельности в Смоленской ЧЕКА, а они нам — списки мифических нацистов вроде милейшего В. Самарина.

Как жаль, что у нас нет своих Визенталей, которые занялись бы вылавливанием чекистов, повинных в гибели несчастных русских людей, все преступление которых, вероятно, состояло в том, что они не пользовались доверием советской власти. Вот эти настоящие преступники скрываются теперь в гостеприимных странах Запада, не страшась ничьих разоблачений.

Может быть даже и преступники, участвовавшие в Катюнинском злодеянии, находятся частично в «свободном мире» и их можно было бы разыскать и привлечь к ответственности. В этом деле единственным надежным справочником был бы Смоленский Архив и как жаль, что он не сохранился в целостности и неприкосновенности. То, что часть его была уничтожена, доказывает, что кто-то из виновников жив и боится справедливого возмездия. Но ведь это не единственный такой архив и в свое время, даст Бог, всплывут и данные из других источников, которые помогут найти виновных во многих преступлениях против русского народа.

Зарубежная жизнь

О ЦАРЕ-МУЧЕНИКЕ И О ПОДСОВЕТСКОЙ АРМИИ

В пятницу 30-го сентября 1988 года, в Мюнхене состоялся вечер, посвященный памяти Государя всея Руси Николая Александровича в 70-летие зверского убийства Его, Его Августейшей семьи и верных слуг Их.

Вечер, организованный литературно-историческим кружком "За Веру и Верность" проходил в зале "Haus der Begegnung", украшенном русским Государственным и Андреевским флагами и портретом Государя Николая Александровича и наследника царевича Алексея. С особым воодушевлением собравшиеся встретили почетного гостя полковника К. Г. Кромниди, одного из представителей теперь сильно поредевшей когорты офицеров Русской Императорской армии и Белых воинов, переживших и помнящих трагические события того "тысяча девятьсот проклятого года" и последовавшей за ним братоубийственной Гражданской войны.

Прозвучал Русский государственный гимн "Боже Царя храни" и руководитель кружка "За Веру и Верность" Л. И. Барат открыл вечер докладом на тему "Государь-император Николай II — Верховный Главнокомандующий Русской Армии". Особое внимание докладчик уделил тому факту, что как это и не прискорбно, уходят в лучший мир почти вся первая эмиграция, последние дни доживает и вторая, то есть эмиграция времен Второй Мировой войны и остаются только их потомки, многие из коих родились на чужбине и понятно и естественно, что они ассимилировались. Уходят от нас люди, помнящие последнего Государя и эпоху Его благословенного царствования. Мало остается людей, живых очевидцев, помнящих Россию такой, какой она была, как выразился Л. И. Барат "огромная, богатая земледельческая страна, расцветшая самобытной культурой неопытной силы и красоты, с разрастающейся промышленностью..." А вместе с тем, с каждым днем все сильнее голоса тех, которые стараются представить всему миру Россию как страну, где господствовал произвол, беспросветная отсталость и нищета. На смену первой и второй эмиграции приходят люди из третьей волны. В подавляющем большинстве это этнически нерусские люди, для которых 1000-летняя история нашей страны — ничто. И появляются люди, пытающиеся исказить наше славное прошлое, предать забвению имена тех наших предков, прошедших с ружьем, и с сохой путь от берегов Волги до Тихого океана, имена героев Куликовской битвы и Бородине, имена великих композиторов, ученых, путешественников и политических деятелей. Пытающиеся предать забвению нашу веру и культуру, основанную на православии, объяснив все тем, что де культуры — то никакой и не существовало.

Страшно, но невольно приходит на ум ассоциация с той печальной эпохой, когда чья-то невидимая воля руководила разрушением в 20-30-х годах русских православных храмов, исторических памятников, уничтожила интеллектуальную элиту нашего народа, уничтожила крестьянство — хранителя вековой национальной культуры.

И в наши дни, когда мы становимся свидетелями обнадеживающих перемен, происходящих в нашей стране — прежде всего имею в виду возрождения национального самосознания и интереса к вековой культуре и истории России, — нам нужно помнить уроки прошлого. Перспектива возрождения России зависит прежде всего от единения всего народа. И, пытаясь восстановить Россию, надо не забывать то, что ее погубило. Приведу слова Л. И. Барата: "Как же могло случиться, что "это чудо мира", эта великая Империя — пала? Корень зла был в глубокой розни между властью в лице Государя и значительной частью русской интеллигенции. Не умея ценить этого Государя, не использовать опыт истории, ни содействовать власти, ни ценить блага владеть такой страной — своею ленью, легкомыслием и ропотом глухого недовольства и бессмысленных политических исканий тогдашнее поколение и пришло к революции 1917 года. Ропот и глухой бунт с первого часа пал на царя и когда не стало живого олицетворения могущества России, не стало обруча, его скрывающего и без него — она рухнула".

По словам Л. И. Барата, мы стоим на пороге одного из величайших событий конца XX века — возрождения русского национального самосознания в СССР. И просто преступно сводить этот феномен к "мурлу русского шовинизма и антисемитизма", что в результате приведет к глобализации русофобства — величайшему подарку советской власти, отделяющий русский народ от остального мира и бросаю щему его в объятия режима.

Вечер продолжался докладом В. Н. Воеводина — лейтенанта запаса Советской армии — на тему "Аспекты русского национального самосознания в РККА и Советской армии от 1917 года до наших дней". Докладчик является одним из "невозвращенцев" — людей, попавших тем или иным способом на Запад и не пожелавших вернуться. В. Н. Воеводин изложил желание поделиться впечатлениями о своей службе в Советской армии и попытаться обрисовать в общих чертах жизнь солдат и офицеров Советской армии начала 80-х годов. Он подчеркнул, что каждая армия — это живой организм. Она не может существовать в отрыве от народа, так же как и все общество не может не эволюционировать. 70 лет в нашем бурном XX веке не могли пройти незамеченными и не оставить отпечаток на психологическом облике Советской армии. Особенно актуальным это является сейчас, когда в целом обществе Советского Союза происходят перемены, которые мы не могли даже себе представить еще 10 лет тому назад.

Судьба армии неотделима и от судьбы всего народа. И поэтому после Второй Мировой войны армии пришлось участвовать и в весьма сомнительных акциях, как бои в Венгрии в 1956 году и оккупация Чехословакии в 1968 году. Армия была вовлечена в эти авантюры коммунистическим руководством и было бы легкомысленно возлагать на нее всю ответственность за те события. Еще в 20-х годах Великий князь Николай Николаевич, Главнокомандующий войсками Западного фронта в годы Первой Мировой войны, говорил, что Красная армия орудие в руках неприятелей народа русского.

Докладчик подчеркнул, что "Советская армия", "Красная армия" является орудием в руках коммунистов только до той поры, пока они единоличные хозяева в России. И совершенно ясно, что по мере демократизации и все возрастающего национального характера государства, расположенного на территории бывшей Российской империи, Советская армия будет перерождаться в Русскую армию, защищающую интересы своего народа, а не принципы "интернациональной коммунистической взаимопомощи". Ярчайшим примером, в какие беды может завлечь армию и народ недалекновидная и авантюристическая политика, явилась несчастная афганская кампания или, выражаясь официальной речью "оказание интернациональной помощи братскому афганскому народу". О том, как "братский народ" воспринял эту помощь лучше всего говорит тот факт, что бои уже продолжаются девять лет. Повинуясь

"доктрине Брежнева", войска вступили на территорию Афганистана. Но официальные лозунги и призывы не принял ни афганский народ, ни солдаты Советской армии.

В. Н. Воеводин вспомнил о своих встречах с бойцами и офицерами, принимавшими участие в боях в Афганистане. Все вспоминали о трудностях боевой жизни, о героизме русских воинов, о готовности жертвовать своей жизнью "за други своя". И в этом их поступки, их отношение к воинской службе тесно перекликаются с традициями солдат старой Русской армии. Призыв "Сам погибай, а товарища выручай", пришедший из славного прошлого Русской армии, и сейчас остается в сердцах молодых парней в военной форме.

Да, все солдаты и офицеры понимают, что не в интересах России, оккупировать Афганистан. И никто из них не воевал за установление коммунистического режима в Афганистане. Но волей судьбы солдаты оказались вовлеченными в огонь боев.

Все надеются, что в следующем году закончится вывод советских войск из Афганистана. Солдаты вернутся домой и разведутся по всем уголкам страны. Что же они принесут в своих сердцах в родные места? В тяжелых боях они закалили себя, свою волю и поняли всю истину и глубокое содержание солдатского, фронтového братства. Только в таких крайних условиях достигают у человека своей вершины чувства долга и любви к родине. В огне боев, как это было и в годы Второй Мировой войны, сгорела и опала шелуха коммунистической пропаганды и перед солдатами еще раз предстала вся нелепость советской власти.

В журнале "Знамя" (# 7, 1988 год) приведены выдержки из писем солдат. Один из них пишет: "... не могу слышать, когда плохо говорят о родине, о России, хотя и сам сознаю, что не все у нас пока хорошо". Хочется верить, что они до конца поняли, что "у нас" не хорошо. И верить, что эти ребята, не раз глядевшие смерти в глаза, не побоятся бороться с авантюристической внутренней и внешней политикой, и вернут на исторический верный путь корабль великой России, который уже 70 лет сумасшедший капитан бросает с одного галса на другой, нисколько не заботясь о гибельности своего курса.

В. А.

В АРГЕНТИНЕ

ТРИ СЦЕНАРИЯ

Очередной конфликт в Аргентинской Армии иностранным наблюдателям очень трудно понять по многим причинам. Первая из этих причин — отсутствие необходимой перспективы, в рамках общих сценариев, для отдельных происшествий.

В строго ограниченной газетной заметке почти невозможно дать описание этих сценариев. Все же можно попытаться, хотя бы вкратце, их отметить.

Самым широким сценарием для военных конфликтов почти во всей Латинской Америке является сценарий исторический. Все страны Латинской Америки возникли в процессе эмансипации от колониализма — испанского и Португалии (недавно получившие свою независимость английские колонии в этой части света не в счет). Эта эмансипация имела повсюду военный характер. Вызвана она была, конечно, идеологическим брожением, в результате идей французской революции, распространенной наполеоновскими войнами. Но носители этих идей в Латинской Америке начали с того, что не только создали местные армии, но и сами их возглавили. К примеру, аргентинская армия была создана генералом Сан Мартином, родившимся в Аргентине и подданым испанской короны, который, до этого, достиг в испанской армии (в Испании) чина полковника. Новосозданные армии вели многолетнюю войну с испанскими войсками и в процессе этих войн создавали новые государства, как тот же генерал Сан Мартин, фактически давший независимость Чили и Перу. Поэтому в этих странах всегда говорят, что "армия родилась одновременно с родиной". В дальнейшем, в течение целого века, все ведущие политические лидеры почти всегда принимали военные звания (чаще всего генералов), если они их не имели до этого.

Вследствие этого, или же по инерции от такого первоначального импульса, уже в этом веке во многих латиноамериканских странах вооруженные силы зачастую рассматривались как своего рода арбитры в моменты острых политических кризисов, когда враждующие между собой партии и другие общественные силы никак не могли договориться до минимального "модус вивенди". В таких случаях, считающие себя жертвами острых несправедливостей, партии обращались к военным, с просьбами, а иногда и с требованиями, вмешательства. Когда такие вмешательства происходили, военные с самого начала заявляли об ограниченности этого вмешательства во времени, каковое дол-

жно закончиться призывом к выборам и возвратом власти выбранным правителям. Например, когда во время второго периода пребывания генерала Перона на посту президента республики, у него произошел острый конфликт с католической Церковью, к чему прибавилось его решение дать концессию на добычу нефти иностранным концернам (что противоречило идеологии радикальной партии), и католические и радикальные круги, при поддержке либеральных и социалистических меньшинств) требовали военного вмешательства. Военные долго на это не решались. Тогда даже перед офицерским собранием в Буэнос-Айресе политические активисты разбрасывали кукурузу, утверждая этим, что военные бояться, как курицы, выступить против Перона. Когда переворот произошел в 1955 году, в состав военного правительства вошли многие политики, главным образом радикальные. Одним такой министр военного правительства генерала Арамбуру, стал через 30 лет министром теперешнего радикального правительства.

Это второй сценарий, но в отличие от первого, он теперь резко переменялся. Если раньше военные перевороты инициировались одними политическими партиями против других, сегодня нет острого кризиса между партиями, и ни одна из них не побуждает военных выступить. Со своей стороны, военные тоже не хотят совершить правительственного переворота, а всего лишь добиться некоторых своих специфических целей. Раньше, подстрекаемые теми или другими, они выставляли требования, для того чтобы иметь предлог для переворота, если требования не будут полностью выполнены. Правительства шли на уступки, но это не помогало, потому что не в уступках было дело. Сегодня же дело стоит наоборот: все дело в конкретных требованиях, на которые правительство не идет, зная что на этот раз нет угрозы переворота.

Сами требования вписываются в третий сценарий: положение после войны с террористами. Политики не могли бороться с организованным террором, и они призвали к этому военных. Но военные применили для этого методы, с которыми сегодня ни политики, ни значительная часть населения не согласны — физического уничтожения террористов. И теперь за это, вот уже почти пять лет, многих военных судят. Причем суды тянутся, несмотря на ряд законов, изданных для ограничения этих судов. Военные же требуют прекращения всех судов, и одновременно увеличения военного бюджета и жалований персонала, достигших самого низкого уровня за всю историю страны.

П. Б.